
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И КРОСС-КУЛЬТУРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ*

Р.М. Шамионов

Кафедра социальной психологии образования и развития
Национальный исследовательский Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012

В статье последовательно анализируются концептуальные подходы к изучению этнопсихологической (культурной) обусловленности субъективного благополучия. В определении и понимании субъективного благополучия имеются различия, обусловленные приверженностью зарубежных и отечественных исследователей к различным теоретическим направлениям. Обсуждаются вопросы сопоставимости различных подходов, их согласования. Предложено рассматривать субъективное благополучие как динамичную систему с множественной и многоуровневой детерминацией. Этнокультурная детерминация субъективного благополучия должна рассматриваться наряду с общесоциальной, психофизиологической, возрастной и др. Отмечается относительное сходство подходов к этнопсихологическим и кросс-культурным исследованиям благополучия российскими и зарубежными исследователями, а также тенденция к совмещению различных аспектов благополучия в эмпирических исследованиях. Определены теоретические задачи, решение которых необходимо для унификации получаемых результатов эмпирических исследований.

Ключевые слова: личность, субъект, бытие, субъективное благополучие, счастье, удовлетворенность жизнью, баланс аффекта, этнопсихологический и кросс-культурный анализ, социализация

В связи с усложнением жизненных процессов в современном мире, чрезвычайным разнообразием во всех сферах жизни, усилением неопределенности как в ближайшей, так и отдаленной перспективе, открывающимися возможностями для личности и повышающейся «ставки на будущее» с гиперболизацией ошибоч-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ» (грант №14-06-00250 а).

ности решений, поиском «тихой гавани», определенность которой ускользает в условиях разрушения некогда незыблемых ценностей, актуализация проблемы поиска психологических оснований действий, направленных на сохранение (формирование) внутренней стабильности личности, субъективного благополучия выходит на передний план. Очевидно, сегодня мы наблюдаем значительное усиление исследовательской активности психологов, занимающихся этой проблемой, включая формирование нового направления — позитивной психологии. Современные исследования в этой области направлены не столько на то, чтобы выявить факторы неблагополучия, сколько на то, чтобы изучить возможности достижения субъективного благополучия как с точки зрения переживания, так и с точки зрения его детерминант и, как заметила И.А. Джидарьян [5], с точки зрения «механизма обратной связи между разными составляющими и этапами жизненной активности» личности.

Одна из наиболее важных составляющих этой проблемы — поиск этнопсихологических и культурных оснований и факторов субъективного благополучия. Усиливающиеся процессы глобализации в мире, мощные миграционные процессы, расширение межэтнических контактов и смешение (и взаимопроникновение) культурных феноменов создают почву для формирования противоположных тенденций современности — этнической маргинализации и интеграции. Казалось бы, в эпоху глобализации и унификации, растворения этнических, культурно-специфичных, религиозно-этических особенностей личности в пользу «универсальных» и даже, как отмечает М. Чиксентмихайи [13], в силу того, что в современном мире культурные ценности оказываются под натиском «прогресса», защитные функции культуры перестают действовать, актуальность данной проблемы должна снижаться. Однако этого не происходит не только по причине отсутствия новых надежных ориентиров и «групп поддержки», но и ввиду особого места этнической или цивилизационной культуры (и в ряде случаев религии) в системе регуляторов поведения и переживания. В этих условиях этнопсихологические и кросс-культурные исследования субъективного благополучия приобретают особую остроту, поскольку необходимо выяснить не только константные характеристики этого явления, но и специфические особенности и факторы, проявляющиеся как эффекты этнической (гражданской) социализации личности, связанные с ее включением в деятельность различных сообществ (этнических или национальных или «цивилизационных» групп). Такие исследования вносят вклад не только в психологическую теорию, но и в практику, в сохранение или достижение субъективного благополучия личности, а также межэтнического и межкультурного согласия представителей разных народов, государств (наций) и культур.

Цель данной статьи — провести анализ направлений теоретических исследований субъективного благополучия с учетом фактора этнической (национальной, цивилизационной) культуры.

Психологические исследования субъективного благополучия личности, начавшись с довольно простых замеров степени счастья и удовлетворенности жизнью за рубежом в середине прошлого века, заняли одну из центральных позиций современной психологии. Отметим, что история изучения этого вопроса уходит

в глубь веков. Начиная с воззрений древних мыслителей и по сей день продолжают дискуссии о месте этих явлений в жизни человека, общности и общества в целом. Центральной категорией в них является понятие «счастье», трактуемое как высшее благо, как «нечто совершенное и самодостаточное» [1]. Между тем, невзирая на пристальное внимание многих поколений философов к этому явлению, психологи лишь в последние десятилетия стали всерьез рассматривать субъективное благополучие как социально-психологическую проблему. Первые исследования субъективного благополучия были направлены на получение конкретных фактов об уровне переживаемого счастья и удовлетворенности жизнью, вопрос о теоретическом анализе этого явления не рассматривался. Однако этот вопрос становится все более актуальным. И обилие эмпирических данных, и развитие теоретической психологии, очевидно, привели к тому, что в последние десятилетия в психологии стали возникать теоретические обобщения в этой области и сформировались (или формируются) целые направления исследований.

Множество эмпирических данных подтверждают тезис Аристотеля о том, что счастье может быть разным не только в зависимости от образа жизни, но и в зависимости от ценностей (целей), которыми поддерживается человек как представитель того или иного сообщества. Практически с первых попыток социологов и психологов определить «уровень» счастья и удовлетворенности жизнью возникло и понимание того, что субъективное благополучие может быть разным в зависимости от условий социализации личности. Поэтому закономерен интерес кросс-культурных психологов и этнопсихологов к этому явлению.

В западной психологии на протяжении последних десятилетий на страницах специализированных (и не только) журналов публикуются статьи, посвященные различным аспектам кросс-культурного исследования субъективного благополучия личности. В отечественной психологии начиная с 1990-х гг. проблема субъективного благополучия стала одной из значимых в круге интересов специалистов.

В настоящее время складывается несколько направлений теоретических исследований в области субъективного благополучия личности. Практически все они в той или иной степени сходятся в необходимости культурного (кросс-культурного) анализа этого явления, хотя в базовых подходах есть и различия. С необходимостью таких обобщений в западной психологии прежде всего столкнулись те исследователи, которые проводили эмпирические исследования и получили большое количество фактических данных на межстрановом уровне (Э. Динер, Любомирски, Р. Райян, К. Рифф, Г. Триандис, К. Шелдон и ряд других).

Одна из важнейших работ в попытке теоретического обобщения эмпирических исследований была предпринята Э. Динером в сборнике работ «Культура и благополучие» [18]. В соответствии с представлениями Э. Динера субъективное благополучие представляет собой синтетическое образование, включающее удовлетворенность жизнью, положительные и отрицательные эмоции, составляющие его когнитивный и эмоциональный компоненты. Э. Динер и его коллеги, принимая во внимание культурные различия некоторых критериев благополучия, полагают, что общества могут отличаться в отношении измеряемых переменных (особенно в области качества жизни). Вместе с тем исследователи столкнулись с

вопросами, касающимися универсальности эмоций, того, как они различаются в «социализации приятных и неприятных аффектов», как эмоции способствуют укреплению культурных ценностей и практик [18]. U. Schimmack, E. Diener, S. Oishi [25] предложили «интегральную» модель (The Integrated Mediator–Moderator Model), в которой гедонический баланс, связанный с экстраверсией и нейротизмом как медиатор, определяет уровень удовлетворенности жизнью; модератором между гедоническим балансом и удовлетворенностью жизнью выступает культурная ориентация «коллективизм-индивидуализм». При этом U. Schimmack, P. Radhakrishnan, S. Oishi, V. Dzokoto, S. Ahadi на примере ряда эмпирических срезов подтверждают, что гедонистический баланс является более слабым предиктором удовлетворенности жизнью в коллективистских культурах, чем в индивидуалистических [24. Р. 584]. Таким образом, «основная нагрузка» в кросс-культурных исследованиях ложится на анализ факторов благополучия. Э. Динер и его коллеги убеждены в том, что есть универсальные переменные, влияющие на субъективное благополучие во всех культурах, как, например, темперамент и позитивные отношения. Соответственно поддерживается идея о возможности сравнения культур именно по этим универсальным характеристикам. Специфичность культур во многом выводится из социально-политических и экономических характеристик обществ (например, влияющих на здоровье и его критерии) и в меньшей степени традиций или ценностей (как правило, соответствующим универсалиям «индивидуализм-коллективизм»). Тем не менее исследования Э. Динера и его коллег сконцентрированы на исследовании структур различных переменных, каким-либо образом связанных с субъективным благополучием. Основную задачу исследователи видят здесь в выявлении универсалий, используя которые можно было бы сравнить главные факторы благополучия в разных обществах.

Поиск наднациональных и внеэтнических критериев и факторов субъективного благополучия безусловно важен для получения картины этого явления, но столь же необходимы и исследования специфичных, не поддающихся типологизации характеристик, которые обеспечивают свое понимание и свое переживание счастья и удовлетворенности жизнью в разных культурах, что необходимо для межэтнических отношений и понимания проблемы индивида как члена той или иной этнической (национально-гражданской) группы. Особенно это касается критериев счастливой, благополучной жизни. Например, И.А. Джидарьян [6] еще в 1997 г. на основе анализа различных источников и фактического материала пришла к выводу о том, что отношение общности к счастью и страданию человека может в значительной степени обуславливать не только его репрезентацию счастья, но и своего рода выбор между страданием, удовольствием и счастьем. К тому же в одних обществах люди могут преувеличивать как значение, так и оценку счастья, в других, — преуменьшать.

Принципиально другой подход к пониманию субъективного благополучия и анализу его структуры и факторов предложен исследователями, придерживающимися позиции, согласно которой субъективное благополучие — явление, производное от реализации базовых личностных потребностей. Э. Дисси, Р. Райан и их коллеги исходят из универсальности базовых психологических потребностей

в автономии, компетентности и связи с другими, определяющих субъективное благополучие личности. Последнее понимается как полноценное функционирование личности, обуславливающее положительные эмоциональные переживания и психическое здоровье [17]. Для формирования субъективного благополучия признается важным социальный контекст, который может как способствовать удовлетворению названных потребностей (благополучие), так и препятствовать этому (неблагополучие). Подтверждением этой позиции служат многочисленные эмпирические исследования, проведенные авторами концепции и их коллегами и учениками. Необходимо также отметить, что больше всего дискуссий вызывает статус культурной универсальности такой переменной, как автономия. В частности, имеется представление о том, что в индивидуалистических культурах (либо в странах с «развитой демократией») осуществляется более весомая поддержка автономии, что обуславливает его высокий уровень. Однако в наших исследованиях было установлено, что показатели автономии у разных народов определяются разными культурными ценностями, что говорит о достаточно сложном социокультурном обуславливании этого явления и, возможно, различиях средств поддержки автономии, обусловленных культурным контекстом в соответствующих условиях. Авторы данной концепции рассматривают автономию не как эквивалент независимости или индивидуализма, но как способность к воле, поддержке своих целей и действий [21. С. 340—356.] Действительно, автономия выступает важнейшим свойством субъекта и в ряде эмпирических исследований, в том числе отечественных психологов, поддерживается идея о взаимосвязи субъектных характеристик и субъективного (в данном случае «психологического») благополучия. Однако, как показывают исследования, социальный контроль во все не обязательно служит фактором снижения субъективного благополучия. Например, Л. Лу и Р. Гилмор показали, что можно дифференцировать благополучие на социально и индивидуально ориентированное, которое может проявляться в разных культурах [19].

В основе концепции К. Рифф находятся работы гуманистически ориентированных психологов. Психологическое благополучие рассматривается в аспекте восприятия и оценки своего функционирования, исходя из вершины потенциальных возможностей [22]. Автором выделены шесть известных измерений субъективного благополучия (самопринятие, позитивные отношения, компетентность, жизненные цели, личностный рост, автономность). В ряде исследований К. Рифф и ее коллег затронуты культурные измерения и межкультурные сравнения. В частности, рассмотрены различия психологического благополучия, эмоционального баланса западных и восточных народов (на примере японцев и американцев). С одной стороны, К. Рифф противопоставляет «эвдемонистическое» благополучие «гедонистическому» и в некоторой степени представляет оппозицию исследователям субъективного благополучия, с другой — стремится к целостному охвату проблемы, вводя в свои исследования такие переменные, как счастье (эмоциональный баланс), удовлетворенность жизнью, депрессия [22; 23]. Вполне очевидно, что психологическое благополучие как «полноценное функционирование личности» выступает определенной стороной целостного субъективного благополучия личности. Отметим, что ряд параметров психологического бла-

гополучия (автономия, личностный рост, позитивные цели) все чаще включаются в исследования субъективного благополучия многими психологами, стремящимися к целостному анализу этого явления. Однако остается неясным вопрос о возможности распространить предложенную модель на все уровни развития личности и субъекта. Данное обстоятельство, на наш взгляд, сужает эвристические возможности данной концепции.

К. Шелдон предлагает рассматривать субъективное благополучие личности в тесной увязке с комплексом разнородных его предикторов. С учетом высокой значимости культурных характеристик в его модели представлены и личностные, и общественные, и психофизиологические параметры. Изначально К. Шелдон определяет шестиуровневую структуру характеристик для «оптимального человеческого бытия», которая включает уровень культуры, социальных отношений, установок в отношении себя, целей/мотивов, личностных свойств/характера, психологических потребностей, которые оказывают существенное влияние на субъективное благополучие [26; 27; 28] (позже эта структура распространилась им на все поведение и переживания). В результате эмпирических исследований К. Шелдон пришел к выводу о взаимосвязи между уровнями и иерархическим строением модели, где каждый уровень имеет непосредственное воздействие на предшествующий и косвенное — на следующие уровни. Для анализа субъективного благополучия личности важнейшими уровнями признаются личностный, социальный и культурный. Принимая во внимание комплексный характер анализа предикторов, а также опосредующих элементов между обозначенными явлениями в их воздействии на субъективное благополучие, можно отметить, что направление исследований, культивируемое К. Шелдоном, претендует на комплексность, выходящую за пределы непосредственно проблемы субъективного благополучия и распространяющуюся на все поведение. Кроме того, теоретический подход, заключенный в исследованиях К. Шелдона, позволяет выйти на уровень более широких теоретических обобщений, с одной стороны, и выявить место культурных феноменов в предикции субъективного благополучия — с другой. Однако предложенная иерархия не может рассматриваться как статичное образование. Поэтому в конкретно-научном исследовании целесообразно фиксировать переменные социокультурной ситуации, характеристики социализации личности и других явлений, поскольку их прямое или косвенное воздействие на субъективное благополучие (в том числе по разным уровням репрезентаций личности) может меняться.

В отечественной психологии изначально развивалось направление исследований культурной обусловленности субъективного благополучия в работах И.А. Джидарьян. В частности, в 1990-х гг. было проведено яркое исследование характеристик счастья сквозь призму российской ментальности [6]. Впоследствии автор обратилась к анализу ценностных характеристик счастья россиян. Исследования счастья и удовлетворенности жизнью основаны на субъектном подходе С.Л. Рубинштейна и К.А. Абульхановой. Автором последовательно проводится мысль о том, что счастье — это «способ субъективного бытия человека, в котором выражаются... формы осознания себя и своего существования в мире с точки зрения реализации личностных смыслов и жизненных устремлений, соотношений

действительности идеала, ценностных приобретений и понесенных потерь, надежд и разочарований» [5. С. 61]. Очевидно, что развитие этой линии исследований является одним из перспективных отечественных направлений в изучении субъективного благополучия в целом. Его ценность, на наш взгляд, заключается в том, что субъективное благополучие личности рассматривается с позиции целостного субъекта; счастье и удовлетворенность являются характеристиками личности как субъекта жизни. Однако автором подчеркивается независимость оценки счастья и удовлетворенности жизнью от общепринятых взглядов и стандартов внутренних критериев и эталонов этой оценки [5. С. 60], что небесспорно хотя бы потому, что критерии счастливой и благополучной жизни усваиваются в процессе социализации личности и во многом представлены в культуре того или иного народа.

Другая линия исследований, проводимых также с 1990-х гг., принадлежит Л.В. Куликову, который рассматривает субъективное благополучие как интегральное образование, включающее и социальное, и психологическое, и физическое, и т.п. благополучие и определяющее характеристики доминирующего психического состояния человека [7]. В исследованиях Л.В. Куликова подчеркивается, что представление и оценка благополучия опираются на объективные его критерии, успешность, показатели здоровья, материального достатка и т.п., однако они не могут действовать на переживание благополучия непосредственно, но лишь через субъективное восприятие и субъективную оценку, которые обусловлены особенностями всех сфер личности. Упомянув культурную среду наряду с другими факторами, автор не предпринял специального кросс-культурного или этнопсихологического анализа. Тем не менее предложенный комплексный подход к исследованию субъективного благополучия личности представляется весьма продуктивным с этой точки зрения. Кроме того, данный теоретический подход позволяет решить проблему разобщенности исследований субъективного благополучия, связанную с расхождениями в понимании этого феномена, приверженностью авторов к различным школам, поскольку объединяет в единую систему отдельные его составляющие, что позволяет раскрыть разные его аспекты и может быть весьма полезен для изучения его структуры.

Культурно-ценностный подход представлен в исследованиях Н.М. Лебедевой, В.Ф. Петренко, В.В. Гриценко, А.В. Сухарева и ряда других психологов [4; 8—11; 16]. Основу этого подхода составляет понимание того, что этногрупповые ценности не только детерминируют переживание субъективного благополучия личности, но и регулируют отношения и поведение представителей этнических групп.

Исследования А.В. Сухарева и его учеников, проведенные на протяжении ряда лет, убедительно доказывают, что важнейшими для позитивной адаптации личности, ее субъективного благополучия выступает пространственно-временная согласованность усваиваемого личностью культурного контекста и культуры (в широком смысле) той области, в которой человек социализируется. В ситуации «этнокультурной мозаичности» культурный объяснительный принцип с учетом этнической функции к объяснению психических явлений обладает конструктивным началом и может внести ясность в результаты получаемых данных в исследованиях субъективного благополучия. Кроме того, данный подход обладает ве-

сомым потенциалом в объяснении не только абсолютной (линейной) динамики субъективного благополучия, но и последовательного изменения его внутренней структуры, содержания.

Проведен ряд этнопсихологических исследований субъективного благополучия по ряду направлений: разработка теоретического подхода [15; 16], факторы этнической идентичности и владения этнической культурой, ценностно-смысловые факторы [2; 3; 16], этнически обусловленные критериальные характеристики социальной активности и благополучия [12].

Мы исходим из понимания субъективного благополучия как явления, характеризующегося множественной внутренней и внешней детерминацией [15], это переживание человека как субъекта жизни, выражающее отношение к жизни, к себе, к важнейшим процессам, происходящим в обыденной жизни, соотношенное с имеющимися представлениями о должном, обусловленным всей системой социализации индивида и содержащим смысловую наполненность. Его основу составляет система отношений личности к себе, своей деятельности и поведению, значимым фактам своей жизни на основе соотношения с усвоенными (репрезентированными) нормами, установками и моделями поведения в процессе ее социализации [14; 15]. При этом культурные нормы, усвоенные в процессе социализации (даже если иметь в виду ее длительность), являются, на наш взгляд, наиболее важными основаниями благополучия. Очевидно, в течение всей жизни субъекта происходят постоянные «сверки» своего бытия с этими инстанциями. Особенно важно отметить и то, что на разных возрастных этапах, на разных этапах социализации (в соответствии с ее эффектами) субъективное благополучие может иметь свою специфику в пользу отдельных его компонентов, например, на одних этапах это могут быть характеристики эмоционального баланса, на других — личностный рост или автономия, наконец, удовлетворенность различными сторонами жизни и ценностно-смысловая определенность личности. Это связано с изменениями в системе отношений личности в процессе ее социализации, которая обуславливает изменения качественного содержания благополучия.

Понимание личности как субъекта бытия и со-бытия (в широком социокультурном контексте) открывает возможности анализа субъективного благополучия в процессуальной плоскости, включая изменения его качественных и количественных характеристик, смены доминирующих параметров на разных этапах жизни. Необходимо отметить, что ситуативная удовлетворенность жизнью и даже «ощущение счастья» может сопровождаться относительным благополучием или неблагополучием в целом. Поэтому представляется важным анализ этого явления в разных измерениях — процессуальном и содержательном, включая психологическое, социально-психологическое, психофизиологическое.

Важнейшей теоретической задачей является и поиск новых, более строгих оснований для определения субъективного благополучия личности. Отсутствие достаточной теоретической базы ведет к неясности исходных позиций и в определенной степени невозможности согласовать результаты эмпирических исследований (хотя необходимо признать, что до определенного времени такая ситуация устраивала исследователей). Немаловажной проблемой остается несогла-

сованность структуры субъективного благополучия. Попытка прямого соединения переживания счастья (вернее, декларации о «счастливости»), баланса аффекта (эмоционального баланса) и удовлетворенности жизнью на основе «технического» консенсуса не приводит к желаемому результату. Вполне очевидно, что эти явления вносят различный вклад в переживание благополучия, а его структура не может быть описана исключительно ими. Иначе говоря, различные подходы в этнопсихологическом и кросс-культурном исследовании субъективного благополучия могут и должны быть согласованы на основе более общих теоретических схем.

Таким образом, кросс-культурные и этнопсихологические исследования субъективного благополучия опираются на поиск универсальных и этноспецифичных (культурных) характеристик субъективного благополучия и его детерминант, исходя из представлений о сложной и разноуровневой его структуре. Различные теоретические подходы едины в том, что детерминация субъективного благополучия личности носит множественный характер и требуется интеграция различных областей научного знания для разработки целостной теоретической модели этого явления. Теоретические вопросы, обсуждаемые длительное время в области этики, актуальны и в современной психологии. Требуется адекватное современному уровню развития науки определение этого явления, теоретическая разработка проблемы вариативности субъективного благополучия и его составляющих, актуальны вопросы соотношения благополучия и образа жизни (включая и такие вопросы, как уровни социальной активности и созерцание, соотношение удовлетворения потребностей, переживания радости и осмысленности жизни и ряд других), эффектов социализации и др.

Результаты многочисленных эмпирических исследований субъективного благополучия, в которых принимался во внимание этнокультурный фактор, убеждают в том, что наиболее важными характеристиками являются традиционные ценностные предпочтения этнических групп, качество идентификации, религиозность (не только сама по себе, но и традиционная конфессиональная принадлежность), этническая компетентность (владение культурой) и ряд других. Тем не менее ясно и другое: этнокультурный фактор выступает во взаимосвязи с другими факторами — личностно-субъектными, социальными, экологическими. Однако наращивание количества различных переменных в эмпирических исследованиях субъективного благополучия без теоретического осмысления не способно придать большей ясности в вопросе о его детерминации, включая этнокультурную составляющую.

Важнейшим направлением исследований является раскрытие качества интернализации культурных феноменов, социальных ценностей, представлений о благополучной жизни, счастье и переживаемого благополучия, а также реализуемого поведения, ситуативного поведенческого контекста, регуляции поведения и внутренней регуляции в случае несоответствия им. Соотнесение усвоенных этнокультурных паттернов и реализуемых в жизни поведенческих стратегий с удовлетворением потребности в подтверждении той социальной ситуации, которая способна принять (и в какой степени?) проявления личности, соответствующие им, очевидно является важной задачей этнической и социальной психологии.

Важным аспектом теоретического анализа здесь выступает раскрытие сложных и не всегда осознаваемых характеристик со-бытия человека с другими в условиях культурного единства и разнообразия с учетом меняющейся ситуации социализации, меняющихся (в масштабах возрастных, эпохальных переходов, технологических новшеств, социально-экономических и политических сдвигов и т.п.) условий бытия и со-бытия человека, а также определения того, в какой степени этнические (национальные) ценности способны конкурировать с более динамичными гражданскими ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аристотель*. Этика // Философы Греции. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.
- [2] *Бескова Т.В.* Особенности взаимосвязи субъективного благополучия и склонности к зависти у представителей русского и казахского этносов // Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 4. С. 23–27.
- [3] *Бочарова Е.Е.* Аксиологическая направленность и субъективное благополучие личности в специфике их этнопсихологической обусловленности // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 53–63.
- [4] *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2002. 252 с.
- [5] *Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2013. 268 с.
- [6] *Джидарьян И.А.* Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001. 268 с.
- [7] *Куликов Л.В.* Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. С. 476–510.
- [8] *Лебедева Н.М.* Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России // Мир психологии. 2009. № 3. С. 58–68.
- [9] *Леонтьев Д.А.* О некоторых аспектах проблемы «культура и личность» // Культурно-историческая психология. 2013. № 1. С. 22–30.
- [10] *Петренко В.Ф., Митина О.В.* Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 68–86.
- [11] *Сухарев А.В.* Этнофункциональный аспект исследования ментальности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 118–127.
- [12] *Тарасова Л.Е.* Мировоззренческие проблемы в артефактах духовной культуры разных этносов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 588.
- [13] *Чиксентмихайи М.* Поток: Психология оптимального переживания. М., 2011. 461 с.
- [14] *Шамионов Р.М.* Взаимосвязь групповых ценностей и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов (на примере Поволжья) // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 307–309.
- [15] *Шамионов Р.М.* Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 180 с.
- [16] *Шамионов Р.М., Григорьева М.В.* Психология субъективного благополучия и социальной адаптации личности. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. 196 с.
- [17] *Deci E. L., Ryan R. M.* Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. N.Y.: Plenum, 1985. 260 p.
- [18] *Diener E.* Culture and Well-being: The Collected Works of Ed Diener. Springer, London, N.Y.: Business Media B.V., 2009. 289 p.
- [19] *Lu L., Gilmour R.* Individual-oriented and socially oriented cultural conceptions of subjective well-being: Conceptual analysis and scale development // Asian Journal of Social Psychology. 2006. No 9. P. 36–49.

- [20] Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychol.* 2000. No 55. P. 68–78.
- [21] Ryan R. M., Lynch J. Emotional autonomy versus detachment: Revisiting the vicissitudes of adolescence and young adulthood // *Child Development.* 1989. No 60. P. 340–356.
- [22] Ryff C.D., Singer B.H., Dienberg L.G. Positive health: connecting well-being with biology // *The Royal Society.* 2004. No 359. P. 1383–1394.
- [23] Ryff C.D., Keyes C.L.M., Hughes D.L. Status inequalities, perceived discrimination, and eudaimonic well-being: do the challenges of minority life hone purpose and growth? // *Journ. Hlth Soc. Behav.* 2003. No 44. P. 275–291.
- [24] Schimmack U., Radhakrishnan P., Oishi Sh., Dzokoto V., Ahadi S. Culture, Personality, and Subjective Well-Being: Integrating Process Models of Life Satisfaction // *Journal of Personality and Social Psychology.* 2002. Vol. 82. No. 4. P. 582–593.
- [25] Schimmack U., Diener E., Oishi S. Life-satisfaction is a momentary judgment and a stable personality characteristic: The use of chronically accessible and stable sources // *Journal of Personality.* 2002. No 70. P. 345–385.
- [26] Sheldon K.M. *Optimal human being: An integrated multilevel perspective.* Mahwah, NJ: Erlbaum, 2004. 239 p.
- [27] Sheldon K.M., Hoon T.H. The multiple determination of well-being: independent effects of positive traits, needs, goals, selves, social supports, and cultural context // *Journal of Happiness Studies.* 2007. No 8. P. 565–592.
- [28] Sheldon K.M., Cheng C., Hilpert J. Understanding well-being and optimal functioning: Applying the multilevel personality in context (MPIC) model // *Psychological Inquiry.* 2011. No 22(1). P. 1–16.

THEORETICAL APPROACHES TO ETHNO-PSYCHOLOGICAL AND CROSS-CULTURAL STUDIES OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE PERSONALITY

R.M. Shamionov

Department of Social Psychology of Education and Development
National Research Saratov State University
Astrakhanskaya str., 83, Saratov, Russia, 410012

The article gives a consistent analysis of the conceptual approaches to studying the psychological (cultural) conditionality of subjective well-being. There are differences in the definition and understanding of subjective well-being, due to the commitment of foreign and domestic researchers to different theoretical trends. The issues of compatibility of different approaches to harmonizing them are discussed in the article. It is proposed to consider subjective well-being as a dynamic system with multiple and multi-level determination. The ethno-cultural determination of subjective well-being should be considered together with the general social, psycho-physiological, age and the others. A relative similarity of the approaches to ethno-psychological and cross-cultural studies of well-being by the Russian and foreign researchers, as well as a tendency to reconcile the various aspects of well-being in empirical research are noted in the article. The theoretical tasks necessary for the unification of the results of empirical research are determined.

Key words: personality, subject, being, subjective well-being, happiness, life satisfaction, affect balance, ethno-psychological and cross-cultural analysis, socialization

REFERENCES

- [1] Aristotel. Etika [Ethics]. *Filosofy Grecii* [Philosophers of Greece]. Moscow, JeKSMO-Press, 1997.
- [2] Beskova T.V. Osobennosti vzaimosvjazi subektivnogo blagopoluchija i sklonnosti k zavisti u predstavitelej russkogo i kazahskogo etnosov [Some features of interrelation of subjective well-being and propensity to envy in representatives of Russian and Kazakh ethnoses]. *Psikhologiya. Sociologiya. Pedagogika* [Psychology. Sociology. Pedagogy], 2011, no 4, pp. 23–27.
- [3] Bocharova E.E. Aksiologicheskaja napravlenost i subektivnoe blagopoluchie lichnosti v specifikie ih etnopsihologicheskoj obuslovlennosti [Ethnopsychological specifics of axiological orientation and subjective well-being]. *Socialnaja psikhologiya i obshhestvo* [Social Psychology and Society], 2013, no 4, pp. 53–63.
- [4] Gricenko V.V. *Socialno-psikhologicheskaja adaptacija pereselencev v Rossii* [Migrants' socio-psychological adaptation in Russia]. Moscow, "Institute of psychology of RAS" Publ., 2002. 252 p.
- [5] Dzhidarjan I.A. *Psikhologiya schastja i optimizma* [Psychology of happiness and optimism]. Moscow, "Institute of psychology of RAS" Publ., 2013. 268 p.
- [6] Dzhidarjan I.A. *Predstavlenie o schastje v rossiiskom mentalitete* [The concept of happiness in the Russian mentality]. Sankt Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 268 p.
- [7] Kulikov L.V. Determinanty udovletvorennosti zhiznju [Determinants of live satisfaction]. *Obshhestvo i politika* [Society and Politics]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., pp. 476–510.
- [8] Lebedeva N.M. Cennostnyj komponent v karakteristike russkogo nacionalnogo haraktera i ego vlijanie na ekonomicheskoe razvitie Rossii [Value component in the characteristic of the Russian national character and its influence on the economic development of Russia]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 2009, no 3, pp. 58–68.
- [9] Leontev D.A. O nekotoryh aspektah problemy "kultura i lichnost" [Culture and Personality: On Some Aspects of the Problem]. *Kulturno-istoricheskaja psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2013, no 1, pp. 22–30.
- [10] Petrenko V.F., Mitina O.V. Krosskulturnoe issledovanie stereotipov zhenskogo povedenija (v Rossii i SShA) [Cross-cultural study of stereotypes of female behavior (in Russia and the United States)]. *Voprosy psikhologii* [Psychological Issue], 2000, no1, pp. 68–86.
- [11] Suharev A.V. Etnofunkcionalnyj aspekt issledovanija mentalnosti [Ethnofunctional aspect of mentality research]. *Psihologicheskii zhurnal*. [Psychological Journal], 2009, vol. 30, no 3, pp. 118–127.
- [12] Tarasova L.E. Mirovozzrencheskie problemy v artefaktah duhovnoj kultury raznyh etnosov [Ideological issues in artifacts of spiritual culture of different ethnic groups]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern Problems of Science and Education], 2014, no 4, p. 588.
- [13] Csikszentmihalyi M. *Potok: Psikhologiya optimalnogo perezhivaniya* [Flow: Psychology of Optimal Experience]. Moscow, Alpina non-fiction, 2011. 461 p.
- [14] Shamionov R.M. Vzaimosvjaz gruppovyh cennostej i subektivnogo blagopoluchija predstavitelej kontaktirujushhikh etnosov (na primere Povolzhja) [Relations between group values and subjective well-being in representatives of contact ethnic groups (on example of Volga region)]. // *Vektor nauki Toljattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology], 2011, no 4, pp. 307–309.
- [15] Shamionov R.M. *Psikhologiya subektivnogo blagopoluchija lichnosti* [Psychology of subjective well-being of personality]. Saratov, Saratov University Publ., 2004. 180 p.
- [16] Shamionov R.M., Grigoreva M.V. *Psikhologiya subektivnogo blagopoluchija i socialnoj adaptacii lichnosti* [Psychology of subjective well-being and social adaptation of personality]. Saratov, Saratov University Publ., 2014. 196 p.
- [17] Deci E.L., Ryan R.M. *Intrinsic motivation and self-determination in human behavior*. N.Y.: Plenum, 1985. 260 p.
- [18] Diener E. *Culture and Well-being: The Collected Works of Ed Diener*. Springer, London, N.Y.: Business Media B.V., 2009. 289 p.

- [19] Lu L., Gilmour R. Individual-oriented and socially oriented cultural conceptions of subjective well-being: Conceptual analysis and scale development. *Asian Journal of Social Psychology*, 2006, no 9, pp. 36–49.
- [20] Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychol.*, 2000, no 55, pp. 68–78.
- [21] Ryan, R. M., Lynch, J. Emotional autonomy versus detachment: Revisiting the vicissitudes of adolescence and young adulthood. *Child Development*, 1989, no 60, pp. 340–356.
- [22] Ryff C.D., Singer B.H., Dienberg Love G. Positive health: connecting well-being with biology. *The Royal Society*, 2004, no359, pp. 1383–1394.
- [23] Ryff C.D., Keyes C.L.M., Hughes D.L. Status inequalities, perceived discrimination, and eudaimonic well-being: do the challenges of minority life hone purpose and growth? *Journ. Hlth Soc. Behav*, 2003, no 44, pp. 275–291.
- [24] Schimmack U., Radhakrishnan P., Oishi Sh., Dzokoto V., Ahadi S. Culture, Personality, and Subjective Well-Being: Integrating Process Models of Life Satisfaction. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, vol. 82, no. 4, pp. 582–593.
- [25] Schimmack U., Diener E., Oishi S. Life-satisfaction is a momentary judgment and a stable personality characteristic: The use of chronically accessible and stable sources. *Journal of Personality*, 2002, no 70, pp. 345–385.
- [26] Sheldon K.M. *Optimal human being: An integrated multilevel perspective*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2004. 239 p.
- [27] Sheldon K.M., Hoon T.H. The multiple determination of well-being: independent effects of positive traits, needs, goals, selves, social supports, and cultural context. *Journal of Happiness Studies*, 2007, no 8, pp. 565–592.
- [28] Sheldon K.M., Cheng C., Hilpert J. Understanding well-being and optimal functioning: Applying the multilevel personality in context (MPIC) model. *Psychological Inquiry*, 2011, no 22(1), pp. 1–16.